

А. В. Соколова

ОЦЕНКА ФРАКЦИОННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РФ: ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ

Ключевые слова: порог раскола, индекс фракционной дисциплины, Государственная Дума, фракция, депутатская группа

При принятии коллективных решений в парламентах и других выборных органах, где участниками голосования являются фракции и депутатские группы, принципиальное значение имеет консолидированность фракций.

В мировой литературе для измерения фракционной дисциплины обычно используются следующие индексы:

¹ Rice 1928.

— индекс Райса¹, оценивающий фракционную дисциплину через разницу между процентами голосов, поданных фракцией «за» и «против»;

² Hix, Noury, Roland 1997.

— индекс сплоченности², представляющий собой модификацию индекса Райса для трех альтернатив («за», «против» и «воздержался»);

³ Atiná 1990.

— индекс Атина³, также созданный для трех альтернатив и вычисляемый как разница между долей голосов, отданных за наиболее популярную альтернативу, и суммарной долей голосов, поданных за две другие альтернативы.

Индекс Райса и индекс сплоченности изменяются от нуля до единицы, принимая максимальное значение, когда фракционная дисциплина равна 100%, а минимальное — когда голоса между альтернативами распределены абсолютно равномерно (50 на 50 в случае индекса Райса; 33,3 на 33,3 на 33,3 в случае индекса сплоченности).

⁴ Сергеев, Беляев, Бирюков, Гусев 1999.

В статье В.М.Сергеева и его соавторов⁴ для выявления степени фракционной дисциплины в Государственной Думе РФ первого и второго созывов применялась следующая процедура: для каждой пары депутатов внутри одной депутатской группы или фракции определялась мера сходства (различия) их позиций как процент несовпадающих элементов строк голосований; затем полученные данные представлялись в виде графика функции распределения, где по оси абсцисс откладывалась степень несовпадения позиций, а по оси ординат — число пар, имеющих соответствующую степень несовпадения.

В свою очередь, Н.Ю.Благовещенский, Е.В.Емцева и Д.К.Стукал использовали для оценки фракционной дисциплины в Государственной Думе первых двух созывов индекс внутрифракционной согласованности, который рассчитывался как среднее значение индекса согласованности, определявшегося через расстояния между позициями депутатов

⁵ Благовещенский, Емцева, Стукал 2007.

на политической карте, для всех пар депутатов, принадлежавших к одной депутатской группе или фракции⁵.

В настоящей работе предлагаются два подхода к измерению фракционной дисциплины, первый из которых позволяет оценить общий уровень фракционной дисциплины в депутатской группе или фракции, а второй — проследить его динамику.

Статья состоит из трех разделов. В первом разделе описывается подход к измерению фракционной дисциплины, основанный на вычислении порогов раскола депутатских групп и фракций; во втором вводится индекс фракционной дисциплины; в третьем представлены результаты использования данных подходов при анализе фракционной дисциплины в Государственной Думе первого, второго и третьего созывов.

Оценка фракционной дисциплины с помощью порогов раскола

⁶ Поскольку, несмотря на наличие альтернативы «воздержался», депутаты Госдумы практически ею не пользуются, эта модель вполне применима и при анализе голосований в российском парламенте.

В органах коллективного принятия решений, где при голосовании возможны только две альтернативы («за» и «против»), консолидированность фракции в конкретном голосовании определяется соотношением депутатов, поддержавших каждую из альтернатив⁶. Ситуация, когда при любом голосовании все члены фракции голосуют одинаково, является достаточно редкой и чаще всего говорит о жесткой партийной дисциплине. Обычно же голоса во фракции делятся в некоей пропорции. Если эта пропорция близка к 50 на 50, значит, позиция фракции в данном голосовании не определилась. При анализе многих аспектов поведения фракций (близость политических позиций различных фракций, влияние на принятие решений и т.п.) подобного рода голосования принято исключать.

Однако доля голосований, в которых позиция фракции не определилась, может быть чрезвычайно полезна при оценке уровня фракционной дисциплины. Для выявления таких голосований вводится понятие *порога раскола* (S): позиция фракции считается определенной, если за какую-то из альтернатив («за» или «против») проголосовало не менее $S\%$ депутатов фракции. Например, при пороге раскола 80% фракция определилась в данном голосовании, если «за» или «против» проголосовали как минимум 80% ее членов.

Преимущество этого подхода заключается в том, что он позволяет не только оценить общий уровень фракционной дисциплины в депутатской группе или фракции, но и выявить в них консолидированно голосующий «костяк», а также рассчитать, какой процент депутатов группы/фракции в него входит. Для этого необходимо построить зависимость доли голосований, в которых фракция не определилась, от порога раскола S (где $S = 55, 60, 65, 70, 75, 80, 85, 90, 95, 100\%$). Очевидно, что чем выше порог, тем больше голосований, в которых фракция не определилась, но эта зависимость может быть и нелинейной. Далее на основе этой зависимости мы можем зафиксировать порог раскола и использовать его при дальнейших исследованиях.

**Индекс
фракционной
дисциплины**

Для оценки динамики фракционной дисциплины в течение парламентского срока был введен следующий индекс:

$$D(i) = \frac{\max(n_i^+, n_i^-)}{N_i},$$

где n_i^+ — число голосов, поданных фракцией «за», n_i^- — число голосов, поданных «против», а N_i — общее число депутатов во фракции (поскольку, как уже говорилось, депутаты Госдумы практически не пользуются альтернативой «воздержался», все, кто не проголосовал «за», считаются проголосовавшими «против», то есть $N_i = n_i^+ + n_i^-$).

В отличие от индекса Райса, индекс фракционной дисциплины изменяется от 0,5 (когда фракция раскололась пополам) до 1 (когда все ее члены проголосовали одинаково), однако его несомненным плюсом является наглядность: значение этого индекса равно доле депутатов, проголосовавших за более популярную во фракции альтернативу. Так, если при голосовании 80% депутатов выбрали альтернативу «за», а 20% — «против» (или, наоборот, 20% — «за», 80% — «против»), значение индекса равно 0,8.

Для групп и фракций Государственной Думы рассматриваемых созывов индекс фракционной дисциплины рассчитывался как среднее значение по всем отобраным информативным голосованиям. Для того чтобы проследить динамику изменения этого индекса, его значение усреднялось также для каждого месяца.

**Анализ
фракционной
дисциплины в
Государственной
Думе РФ**

Государственная Дума первого созыва. На рис. 1 показана зависимость доли голосований, в которых фракция/группа не определилась, от порога раскола S для групп и фракций Госдумы первого созыва. Видно, что практически во всех случаях доля таких голосований почти линейно зависит от порога раскола, что свидетельствует о низком уровне фракционной дисциплины.

Наименьший уровень фракционной дисциплины демонстрируют депутатские группы, наибольший — фракции КПРФ и «Женщины России». При этом у КПРФ значительный рост числа голосований, в которых фракция не определилась, начинается после порога в 80%, что можно интерпретировать как наличие относительно сплоченного большинства, охватывающего 80% депутатов-коммунистов.

Средний индекс фракционной дисциплины для групп и фракций Госдумы первого созыва (в порядке убывания) представлен в табл. 1.

Приводимые в таблице данные подтверждают вывод о невысоком уровне фракционной дисциплины в Госдуме первого созыва. Наиболее дисциплинированными вновь выступают КПРФ и «Женщины России» (индекс 0,86 и 0,84 соответственно), наименее дисциплинированными — депутатские группы «Россия», «Стабильность» и «Новая региональная политика».

Рисунок 1 Зависимость фракционной дисциплины от порога раскола для Государственной Думы первого созыва

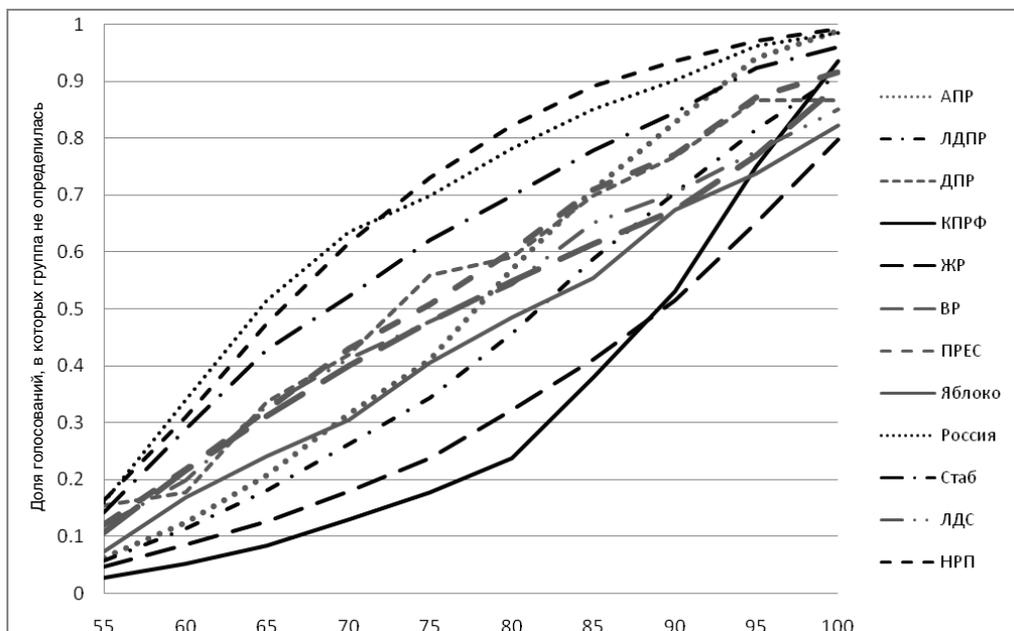

Таблица 1 Средний индекс фракционной дисциплины в Государственной Думе первого созыва

Название группы/ фракции	Средний индекс фракционной дисциплины
КПРФ	0,86
«Женщины России»	0,84
ЛДПР	0,80
«Яблоко»	0,79
«Выбор России»	0,77
АПР	0,77
«Либерально-демократический союз 12 декабря»	0,76
ПРЕС	0,74
ДПР	0,74
«Стабильность»	0,71
«Россия»	0,68
«Новая региональная политика»	0,68

Динамика изменения индекса фракционной дисциплины отражена на рис. 2—4. Бросается в глаза, что у большинства фракций индекс $D(i)$ либо колеблется около среднего значения, либо немного возрастает. Явный рост фракционной дисциплины к концу созыва прослеживается только у фракции «Женщины России». Судя по всему, в начале созыва эта фракция, изначально строившаяся на гендерной платформе, испытывала известные идеологические сложности, но затем сумела их преодолеть. У всех депутатских групп ситуация обратная: средний индекс $D(i)$ с течением времени здесь несколько снижается.

Государственная Дума второго созыва. На рис. 5 показана зависимость доли голосований, в которых фракция/группа не определилась, от порога раскола S для групп и фракций Госдумы второго созыва. Из рисунка видно, что по уровню фракционной дисциплины Госдума четко разделилась на депутатские группы и фракции. У фракций уровень фракционной дисциплины выше, у депутатских групп — ниже.

Среди депутатских групп наименее дисциплинированной была группа «Народовластие», а среди фракций — «Наш дом — Россия». Наивысший уровень фракционной дисциплины демонстрируют фракции КПРФ, «Яблоко» и ЛДПР. Для фракции КПРФ характерна та же закономерность, что и в Госдуме первого созыва: доля голосований, в которой фракция не определилась, стремительно возрастает после порога

Рисунок 2 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственной Думе первого созыва (АПР, ЛДПР, ДПР, КПРФ)

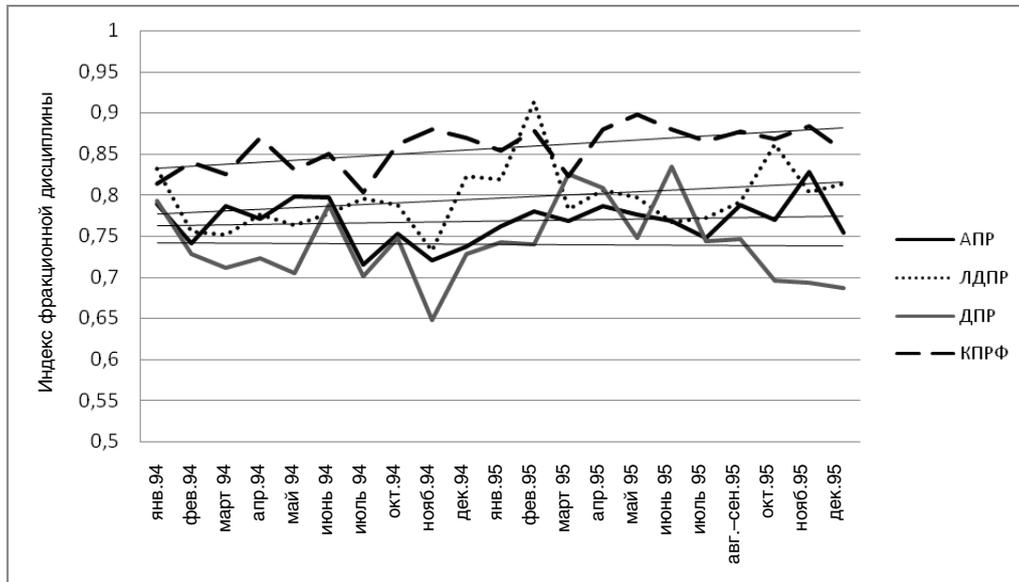

Рисунок 3 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственной Думе первого созыва («Женщины России», «Выбор России», ПРЕС, «Яблоко»)

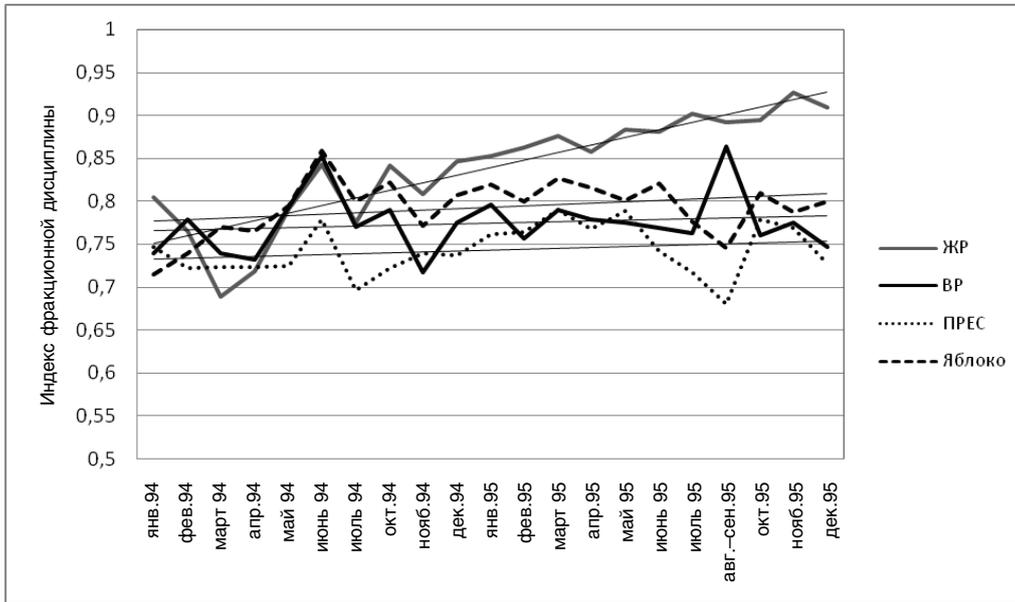

Рисунок 4 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственной Думе первого созыва («Россия», «Стабильность», «Либерально-демократический союз 12 декабря», «Новая региональная политика»)

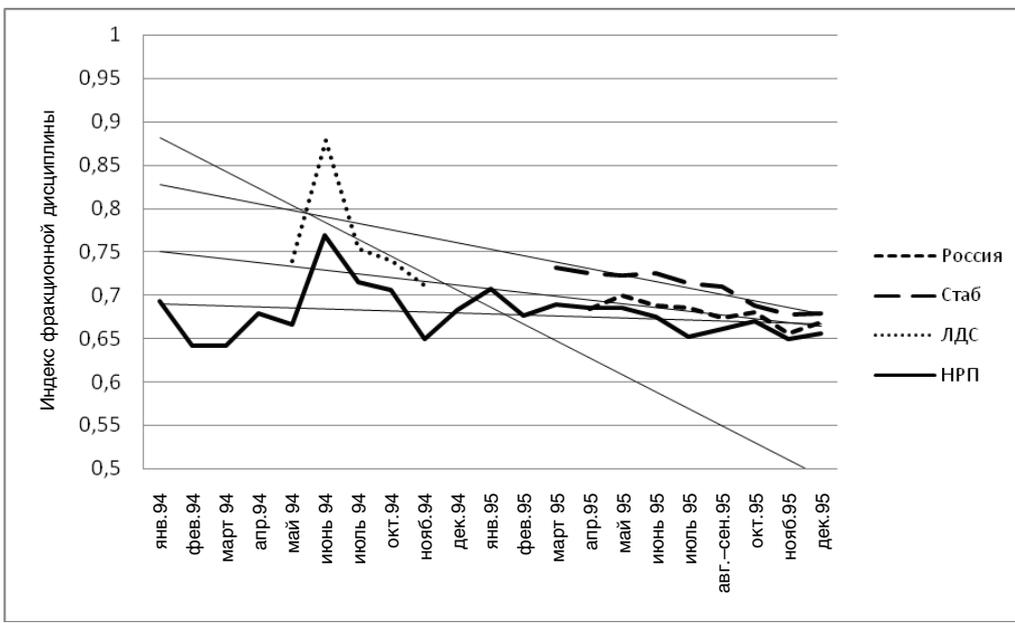
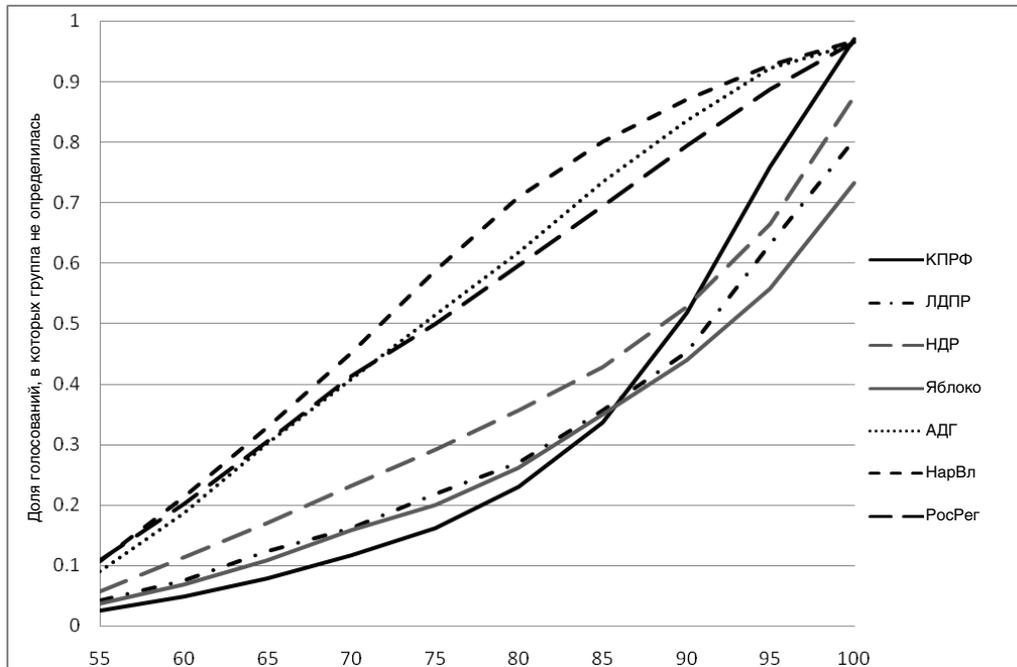

Рисунок 5 Зависимость фракционной дисциплины от порога раскола для Государственной Думы второго созыва

в 85%, что свидетельствует о наличии «костяка», охватывающего 85% ее членов.

О разделении Госдумы на фракции и депутатские группы свидетельствуют и значения индекса фракционной дисциплины, приводимые в *табл. 2*: у первых они в среднем на 10% выше, чем у вторых. Наибольшее значение $D(i)$ (0,87) у фракции «Яблоко», где в среднем на одно вотирование консолидированно голосовали 87% депутатов; наименьшее (0,73) — у депутатской группы «Народовластие».

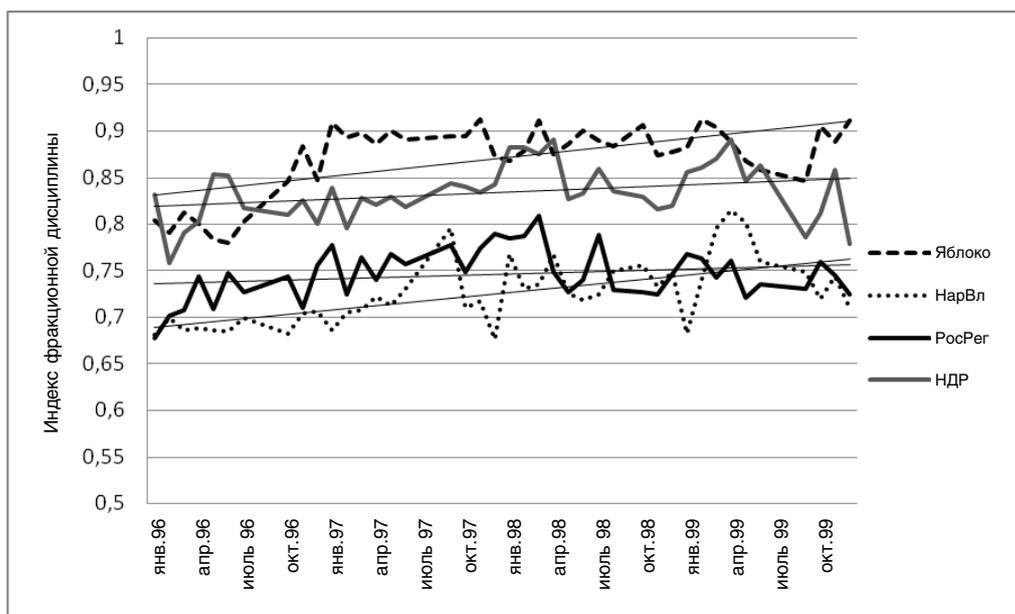
Динамика изменения индекса фракционной дисциплины в Госдуме второго созыва отражена на *рис. 6—7*. Заметный рост фракционной дисциплины к концу созыва демонстрируют «Яблоко» и «Народовластие»; у КПрФ, наоборот, наблюдается некоторый спад.

Государственная Дума третьего созыва. В Госдуме третьего созыва крайне низкую фракционную дисциплину и почти линейную зависимость доли голосований с неопределившейся позицией от порога раскола демонстрируют депутатские группы «Народный депутат» и «Регионы России». У всех фракций и Агропромышленной группы рост числа голосований, в которых они не определились, вначале идет

Таблица 2 Средний индекс фракционной дисциплины в Государственной Думе второго созыва

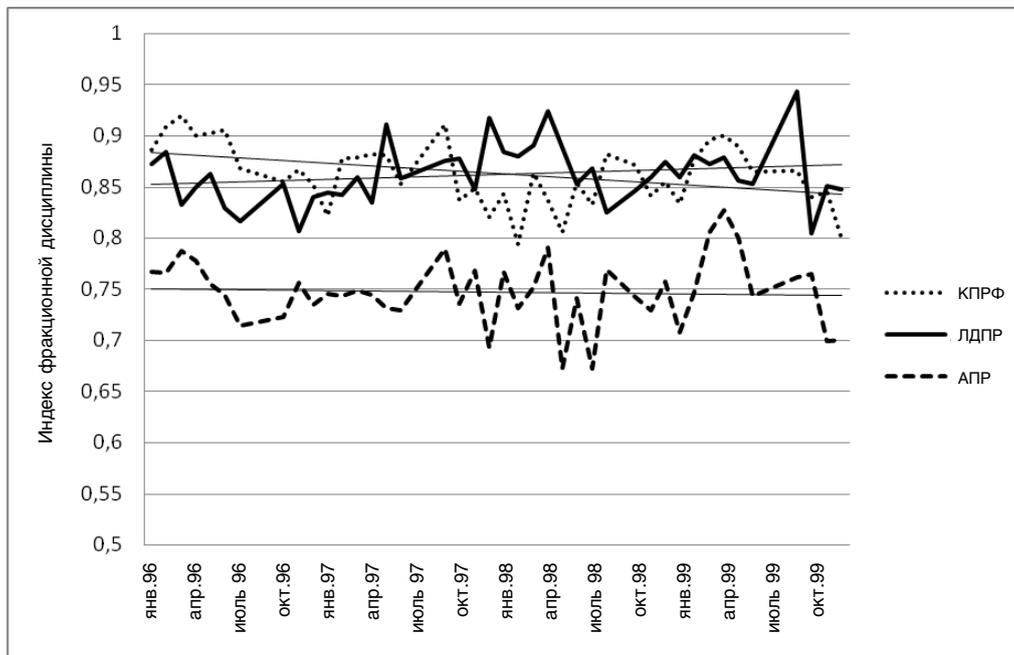
Название группы/ фракции	Средний индекс фракционной дисциплины
«Яблоко»	0,87
КПРФ	0,86
ЛДПР	0,86
НДР	0,83
АПР	0,75
«Российские регионы»	0,75
«Народовластие»	0,73

Рисунок 6 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственной Думе второго созыва («Яблоко», «Народовластие», «Российские регионы», НДР)

достаточно медленно, а затем, примерно при пороге раскола в 90%, резко усиливается (см. рис. 8). Тот факт, что у фракций «Яблоко» и ЛДПР нет разницы между порогами 95% и 100%, объясняется немногочисленностью этих фракций: на одного депутата в обоих случаях приходится более 5% состава фракции, поэтому, если фракция определилась при пороге 95%, это означает, что «за» (или «против») проголосовали все ее члены.

Рисунок 7 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственной Думе второго созыва (КПРФ, ЛДПР, АПР)

Как показывают результаты вычисления среднего индекса фракционной дисциплины (см. табл. 3), фракционная дисциплина в Госдуме третьего созыва в целом была заметно выше, чем в двух предыдущих. Относительно низкий индекс фракционной дисциплины имели лишь депутатские группы «Народный депутат» и «Регионы России», в то время как Агропромышленная депутатская группа голосовала так же консолидированно, как и фракции. Очень высокое значение индекса $D(i)$ у фракций «Единство» и ЛДПР. У «Единства» оно равно 0,96, то есть в среднем на одно голосование одинаково голосовали 96% членов фракции.

На рис. 9–11 представлена динамика изменения индекса фракционной дисциплины в Государственной Думе третьего созыва. Практически у всех групп и фракций виден рост индекса $D(i)$ к концу созыва. Особенно выраженный рост наблюдается у фракции ОВР, что, очевидно, связано с объединением ОВР и «Единства» в «Единую Россию» и, как следствие, утратой фракцией ОВР самостоятельности.

Динамика фракционной дисциплины в Государственных Думах первого—третьего созывов. На рис. 12–13 отражена динамика индекса фракционной дисциплины для групп и фракций, представлен-

Рисунок 8 Зависимость фракционной дисциплины от порога раскола для Государственной Думы третьего созыва

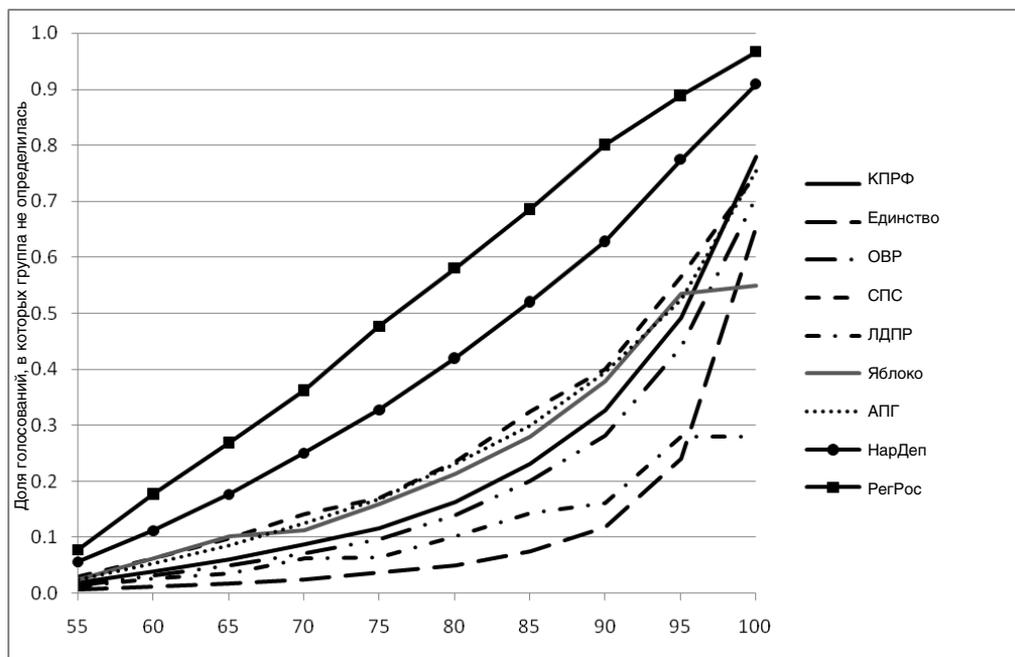

Таблица 3 Средний индекс фракционной дисциплины в Государственной Думе третьего созыва

Название группы/ фракции	Средний индекс фракционной дисциплины
«Единство»	0,96
ЛДПР	0,95
ОВР	0,92
КПРФ	0,90
«Яблоко»	0,90
Агропромышленная депутатская группа	0,89
СПС	0,88
«Народный депутат»	0,82
«Регионы России»	0,76

ных в Госдуме всех трех созывов (поскольку названия депутатских групп, объединявших «аграриев» и «регионалов», менялись, эти группы обозначены на рисунках как «Аграрии» и «Регионалы»). Из рисунков видно, что абсолютно во всех депутатских группах и фракциях от созыва к созыву росла фракционная дисциплина. Наибольший рост демон-

Рисунок 9 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственной Думе третьего созыва (ОВР, Агропромышленная депутатская группа, «Регионы России»)

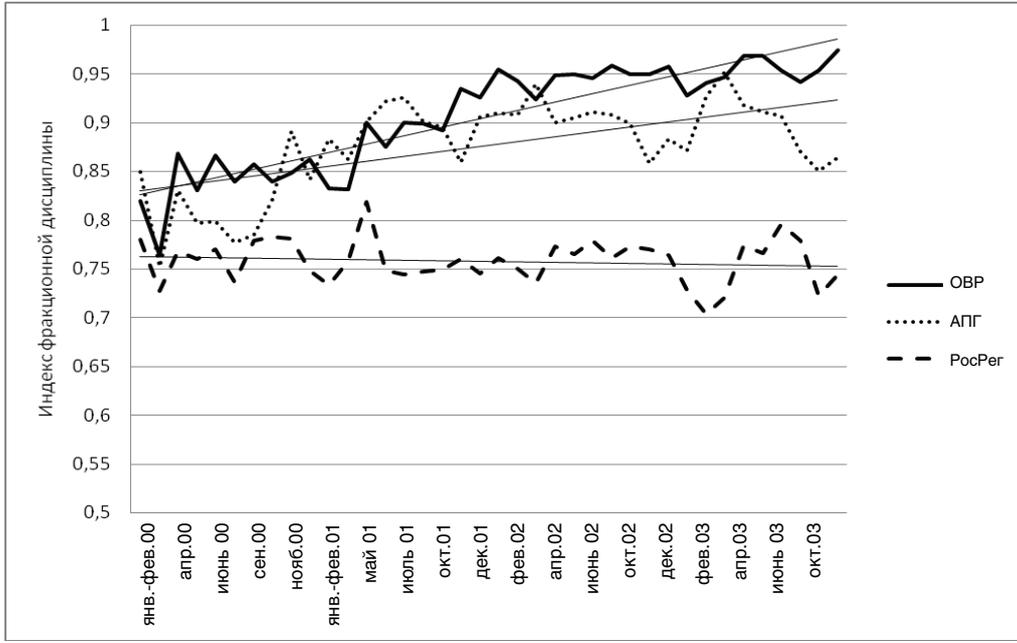

Рисунок 10 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственной Думе третьего созыва (СПС, КПРФ, «Единство»)

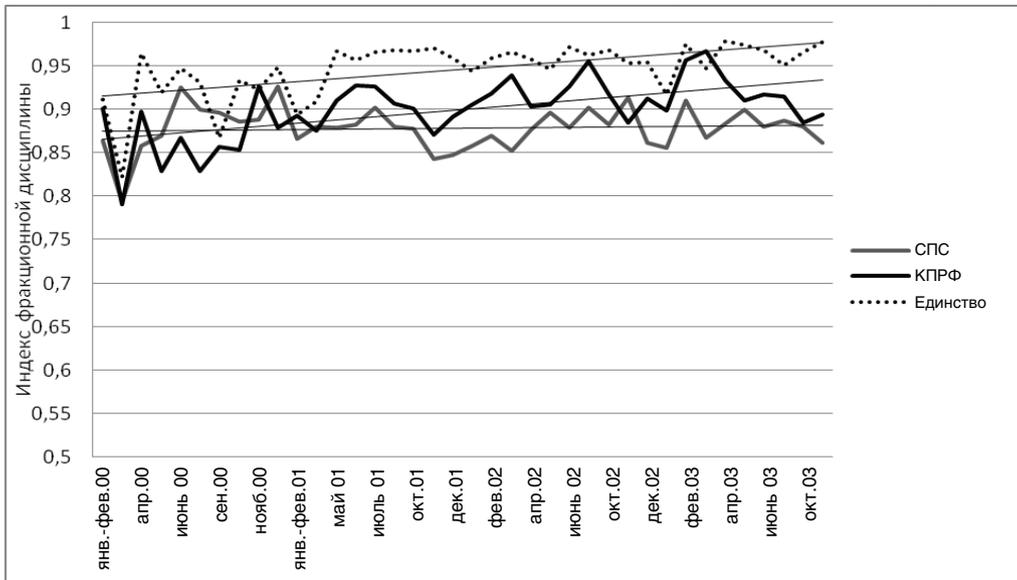
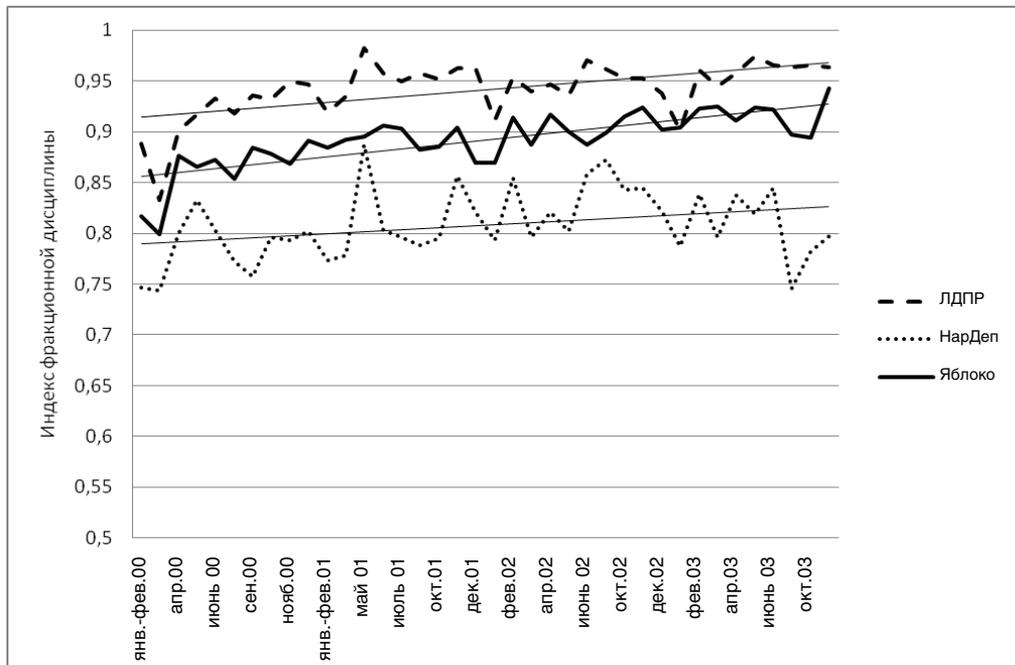

Рисунок 11 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственной Думе третьего созыва (ЛДПР, «Народный депутат», «Яблоко»)

стрирует фракция ЛДПР, наименьший — КПРФ, обладавшая достаточно высокой фракционной дисциплиной уже в Госдуме первого созыва.

Заключение

Проведенный анализ подтвердил плодотворность использования двух предложенных подходов к измерению уровня фракционной дисциплины.

Применение первого подхода, основанного на вычислении индивидуальных порогов раскола, к Государственной Думе РФ позволило зафиксировать общий рост фракционной дисциплины от созыва к созыву. По уровню дисциплинированности третья Дума превосходила вторую, а вторая — первую. При этом фракционная дисциплина у депутатских групп была явно ниже, чем у фракций: для Думы первого созыва разница между средним порогом раскола фракций и депутатских групп составляла 12%, для Думы второго созыва — 19%, для Думы третьего созыва — 18%. В Госдумах первого и второго созыва наличие определенного «костяка» депутатов прослеживалось только у фракции КПРФ, а в Госдуме третьего созыва — у всех фракций и Агрпромышленной депутатской группы.

Рисунок 12 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственных Думах первого–третьего созывов («Аграрии», КПРФ)

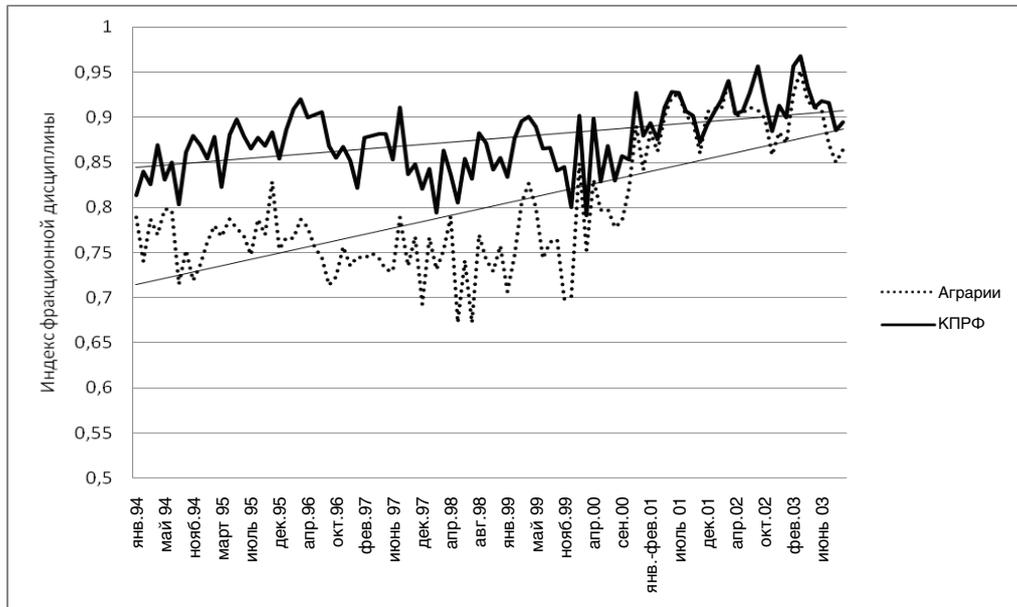
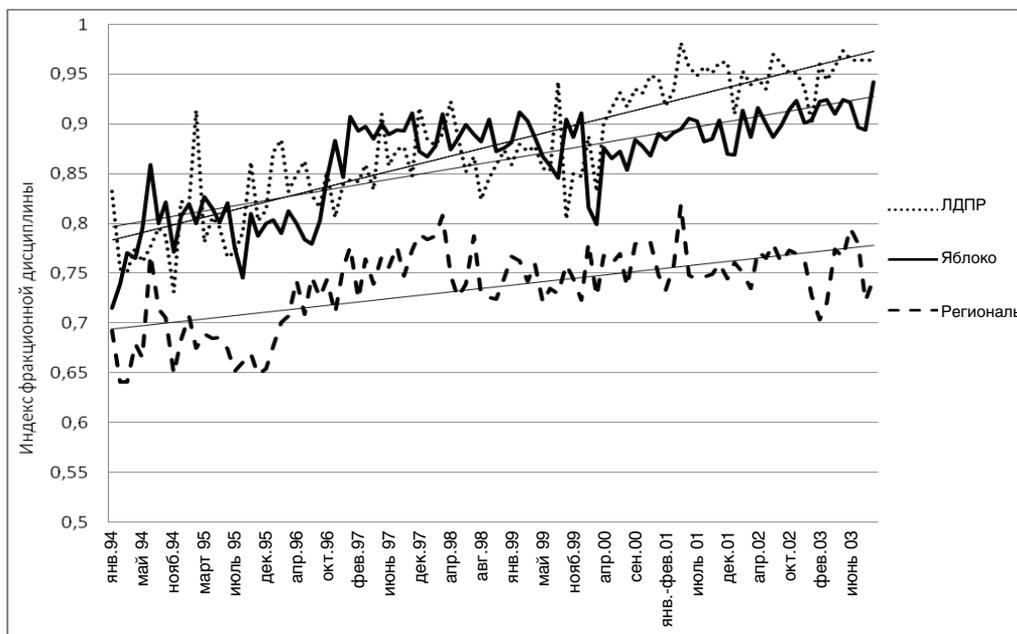

Рисунок 13 Динамика индекса фракционной дисциплины в Государственных Думах первого–третьего созывов (ЛДПР, «Яблоко», «Регионалы»)

В свою очередь, вычисление усредненного индекса фракционной дисциплины обнаружило тенденцию к повышению фракционной дисциплины внутри почти всех групп и фракций в течение одного парламентского срока. Выявленное с помощью этого индекса распределение среднего уровня фракционной дисциплины между фракциями и группами полностью согласуется с результатами, полученными при использовании индивидуальных порогов раскола.

Библиография

Благовещенский Н.Ю., Емцева Е.В., Стукал Д.К. 2007. Структурная устойчивость и позиции фракций в Государственных Думах РФ I и II созыва // *Модернизация экономики и общественное развитие: Сборник работ по материалам VIII Международной научной конференции*. — М.

Сергеев В.М., Беляев А.В., Бирюков Н.И., Гусев Л.Ю. 1999. Становление парламентских партий в России (Государственная дума в 1994—1997 гг.) // *Полис*. № 1.

Attinà F. 1990. The Voting Behaviour of the European Parliament Members and the Problem of Europarties // *European Journal of Political Research*. Vol. 18. № 3.

Hix S., Noury A., Roland G. 1997. *Democratic Politics in the European Parliament*. — Cambridge.

Rice St.A. 1928. *Quantitative Methods in Politics*. — N.Y.